

Лекция 16. Русская идея (продолжение)

Тема сегодняшней лекции: «Москва – третий Рим». Предыдущая состояла из двух частей. Первая – общее представление о национальной идее, о связи национальной идеи с цивилизацией, а вторая часть была посвящена тому, что такое Русская идея в общих чертах. Конкретного определения я не давал, потому что еще много философов, публицистов представят свои определения. Будут славянофилы, западники, Чаадаев, Вл. Соловьев, Достоевский, Бердяев и другие. Вы помните начало Русской идеи – Святая Русь. Связано это с христианством. Как мне думается, национальная идея началась еще раньше, в языческие времена, и связана она с сакральным культом земли – так это представлено и в «Повести временных лет». Хотя сама «Повесть» написана в христианский период, но она тесно связана с языческой Русью. Это важно, потому что без этого непонятно, как так сразу крестили Русь и сразу стали любить землю. Русские любили землю и до христианства, как и славяне вообще.

Прежде чем приступить к основной теме, кратко расскажу, что же было создано, написано, какие есть материалы, художественные тексты, публицистика в 500-летие после «Слова о законе и благодати», которое написано в 1050 г. Словосочетание же «Москва – третий Рим» впервые записано в 1520 г. Что же в этом историческом промежутке было создано? Обращаю ваше внимание, что национальная идея выражается не только в словах, но и в других формах культуры. А самое главное, она еще заключается в деяниях народа, великих князей, царей и так далее. Может быть, скажем, Ермак и не читал старца, который выразил понятие «Москва – третий Рим», но он просто шел в Сибирь и по-своему в своих действиях выражал русскую мысль. Я уже называл «Повесть временных лет», далее хочу представить «Хождение игумена Даниила». Этот текст непосредственно связан с идеей «Москва – третий Рим» в своей ретроспекции. Затем «Поучение Владимира Мономаха» и «Слово о полку Игореве». Я выписал и многие другие интересные тексты – поучения, проповеди, жития, – выражающие идею Святой Руси, но уже убедился, что все не усваивается. Еще надо сказать о великих событиях, которые произошли с Русью. Прежде всего, это татаро-монгольское нашествие. Я назвал вам тексты домонгольского периода. А текстов, связанных с нашествием, много, и они различаются по содержанию. Одна тема – о начале нашествия, другие тексты связаны с Куликовской битвой. Это «Сказание о Мамаевом побоище», «Задонщина». О конце нашествия – «Стояние на реке Угре». Третий цикл текстов – о том, что произошло после нашествия, но до мысли «Москва – третий Рим». Они связаны с ересью в русской церкви, которая случилась на рубеже XV–XVI вв. Это удивительные тексты, отражающие борьбу с этой ересью и сами

мысли о том, как произошел раскол в церкви в конце XVI в. С одной стороны, церковники-державники во главе с Иосифом Волоцким, а с другой – нестяжатели во главе с Нилом Сорским. Удивительны его письма. Они тоже, конечно, связаны с Русской идеей. А дальше тексты XVI в. Это переписка Ивана Грозного и Андрея Курбского, где сказано много ядовитого в адрес первого русского царя Ивана Грозного и самой Руси. Андрей Курбский – эмигрант, он живет в Литве и пишет письма царю. Интересно (это, пожалуй, впервые), как из-за границы видно, что такое Русь, что такое государство и как удобно его разоблачать.

Итак, я хотел бы процитировать «Повесть временных лет»: «В год 6360 (по нашему 852 г.) стала прозываться Русская земля». Словосочетание *Русская земля*, если верить летописи, появилось в 852 г. В этой же летописи мы найдем другие сочетания, связанные со словом *русская*: *русские люди*, *русские воины*, *великий князь русский*, *русские города*, несколько позже *русская речь* и *русская мысль*. Если проследить эти словосочетания в домонгольский период, то перед нами откроется интересный семантический ряд. Об этом я и хотел напомнить вам.

Второе произведение – «Хождение игумена Даниила» – очень важный текст для нашей темы. Много раз высчитывали, когда же этот текст написан, когда ходил в Святую Землю игумен Даниил. Это приблизительно 1104–1106 гг. Почему так важен этот текст? Игумен Даниил детально описал путь в Святую Землю, подробно описал саму Святую Землю. За 3–4 года до этого крестоносцы во время крестового похода освободили Гроб Господень. Очень детально Даниил описал Иерусалим, что оказалось важно для последующих поколений. Текст «Хождения...» был очень популярен в свое время. Игумен нашел, где находится пуп земли – недалеко от Гроба Господня. Упросил стражника пропустить его к Гробу Господню, там молился, душа его вспылала, загорелась и получила посыл для дальнейших подвигов. И наконец, лицезрел он Священный огонь, или, как у нас называют, Благодатный огонь, и впервые описал его. Кроме Иерусалима, игумен подробно описал и окрестности его, и святые места, связанные с земной жизнью Спасителя, – Назарет, Вифлеем, реку Иордан, гору Фавор. Удивительно – это 1104 год! Образ Святой Земли вдохновлял многих идеологов и писателей Русской земли. Самая важная мысль, заложенная игуменом Даниилом, – это построить город, похожий на Иерусалим, построить новый Иерусалим. Я уже говорил, что американские колонисты тоже строили на горе новый Иерусалим, т.е. эта идея довольно активная, полная веры, энергии, большой силы. Не задаю вопроса: зачем, разве мало одного Иерусалима? Но такие мысли возникали, и если мы посмотрим на отдельные русские города, то какие-то черты этих городов воплощают в себе некоторые черты Иерусалима. Они есть в Киеве, во

Владимире и, конечно, в Москве. Тема, связанная с архитектурой, очень интересна, но требует много времени. Это город, прежде всего, с концентрической структурой, с обязательным священным центром – площадью, на которой много главных храмов. Это Золотые ворота в Киеве, во Владимире. В Московском Кремле, по-моему, 8 ворот. Признаки Иерусалима и Рима – город на семи холмах. Оказывается, планировка города тоже очень важна. Интересны окрестности святого города. Окрестности Москвы, скажем, напоминают об Иерусалиме. От Москвы уходило 12 дорог, на каждой дороге была поклонная гора. Мало того что ты кланяешься какой-то иконе или храму, нужно поклониться всему городу как иконе.

Следующий текст – «Поучение Владимира Мономаха» – написан в 1117 г., а Владимир Мономах умер в 1125 г. Этот великий князь, очень могущественный, выступал за единство русских князей, ему удавалось собирать объединенные походы. В общем, воинственный был человек. Но когда читаешь его поучения, то удивляешься какому-то покаянному тону. Это наставление своим детям и всем людям православным. Это поэзия в чистом виде: восторг перед Божьим миром и грусть и боль расставания с этим миром, с детьми. Простые христианские заповеди изложены этим воином в форме самых кратких и поэтических выражений. Три дела должен совершить человек на земле: покаяние, слезы, милостыня. «Что такое человек, если подумать?» И дальше разворачивается мысль о том, что такое человек и как прожить жизнь по-христиански. Христианская мысль исходит в данном случае от светского человека, входит в интимную жизнь, в семейную жизнь. Христианство – это не только храмы и воинство, семейная жизнь тоже проникнута христианской мыслью. Благодать Божья смягчает человека и делает его добрым, нежным, близким другим людям. Вот об этом Владимир Мономах и пишет.

И последнее произведение на эту тему – «Слово о полку Игореве». Отмечу два–три важных момента, так как сам текст вам хорошо знаком. Но сначала замечу в скобках. По-моему, осенью 2004 г. на филологическом факультете была презентация книги очень известного лингвиста А.А. Зализняка. Он много сделал в последние 20 лет в изучении берестяных грамот Новгорода вместе с историком В.Л. Яниным. Говорят, что сейчас молодежь думает в основном о развлечениях, не хочет ничего серьезного читать и т.д. Вот войти в эту аудиторию было невозможно, а тема-то была всего «"Слово о полку Игореве" с точки зрения лингвиста». Выходит, как и всегда, что молодежь разная. Оказалось, что «Слово о полку Игореве» – остросовременное произведение, и много вопросов связано с его содержанием. Но ученый говорил и еще об одной теме: есть мнение, что «Слово...» – это фальшивка, подделка. Особенно настаивали на этом французские ученые. Сожгли они подлинник, сгорела в пожаре 1812 г. рукопись «Слова...» Нужно найти автора этого

произведения. Есть несколько версий. Одна из них: совсем нам неизвестный польский публицист XVII в. написал «Слово...» Андрея Зализняк кропотливо, скрупулезно разбирает эти версии и доказывает, что произведение написано в ту эпоху, о которой мы сейчас с вами говорим. Другое дело, что автор нам неизвестен. И главная мысль Святослава – боль разъединения, распада русских людей – близка нам особенно. Сейчас тоже можно произнести «Слово», со слезами смешанное. Тема половцев – это будущее татаро-монгольское иго. Предчувствие большой-большой беды есть в «Слове...». И беда эта не замедлила наступить. Второе, что привлекло внимание студентов, это то, что впервые в русской литературе в такой форме, с такой проникновенной силой появился жанр плача. Плач Ярославны – это молитва, просьбы, излияние в горе, страх за судьбу мужа. Здесь есть фрагмент Русской идеи.

«Слово о гибели Русской земли» – тоже интересное произведение. Сохранился только фрагмент. Написано в 1240 г.

Мысль о том, что Москва – третий Рим, высказана в 1520 г. в посланиях монаха одного из псковских монастырей, «нищего богомольца» (как он сам о себе говорит), старца Филофея. Умер он около 1542 г., а письма писал в 20-х и начале 30-х годов XVI в. Псков только что, в 1510 г., присоединили к Москве, а старец Филофей, сидя в Пскове, провозглашает такую формулу: «Москва – третий Рим». Что самое интересное: тексты эти о другом, названия их о другом. Нет такого текста, который бы так назывался. В некоторых письмах вообще две-три фразы на эту тему. Один текст – письмо московскому дьяку – называется «Послание о злых днях и часех» (переводим «О неблагоприятных днях и часах»). Текст в основном посвящен борьбе с суевериями и астрологией. Приведу небольшой отрывок. «А что касается вере в семь планет и двенадцать звезд зодиака, и в прочие звезды, и в плохие часы, и в рождение человека под какой-то звездой, или в час злой или добрый, определяющий участь, богатство или нищету, порождающий добродетели или пороки, многолетнюю жизнь или быструю смерть, – все это кощунство и басни». И дальше разоблачаются суеверия, которые столько активно реанимируются в нашем обществе. Пришла астрология, кстати, с Запада.

На эту же тему очень интересно написал и Максим Грек (приблизительно в это же время): «Все это лженаука, пришедшая к нам от немцев». Он получил блестящее образование во Флоренции, считал, что это самый красивейший город в мире. Учился он и в Риме, затем приехал в Россию, чтобы переводить отдельные части Библии. Рвался домой, но его не пустили – больше 30 лет прожил на Руси. Сейчас канонизирован Русской церковью, а мощи его находятся в Троице-Сергиевой лавре.

Другое письмо старца Филофея тоже посвящено злободневной теме – это послание

великому князю Василию об исправлении крестного знамения и содомском блуде. Ясно, что никакой толерантности у старца Филофея нет. Во втором письме о нашей теме говорится только в финале. В первом письме дьяку долго рассказывается об учении Иисуса Христа, о Его страданиях и долго говорится, что учение христианское сейчас искажается. Именно после слов об искажении христианского учения следуют две фразы: «Итак, о всем том прекратив речь, скажем несколько слов о нынешнем православном царствовании пресветлейшего и высокопрестольнейшего государя нашего, который во всей поднебесной единый есть христианский православный царь и сохранитель святых Божьих престолов Святой вселенской апостольской Церкви, возникшей вместо Константинопольской и существующей в Богоспасаемом граде Москве, церкви Святой Славной Успения Пречистой Богородицы, что одна во вселенной краше солнца светится. Так знай, Боголюбец и Христолюбец, что все христианские царства пришли к концу и сошлись в едином царстве нашего государя согласно пророческим книгам. И это Российское царство, ибо два Рима пали, третий стоит, а четвертому не бывать».

Какую волну поднял старец! Он просто не знал и не представлял, что же потом будет. Как его будут интерпретировать, обсуждать, особенно в XVII, в XIX (в XVIII не очень этим интересовались), и в XX в. И чего только не приписали этим двум фразам! Целые конференции собираются на тему «От Рима первого к Риму третьему» (в Италии собираются каждые 3-4 года). У меня есть несколько выпусков сборников, посвященных этим конференциям. Есть большая (больше 500 стр.) книга Н.В. Сеницыной на эту тему. Комментарии с нашей стороны достаточно спокойные. Скажем, Дмитрий Сергеевич Лихачев комментировал это выражение так, что здесь нет каких-то претензий на мессианство, тем более на мировое господство, в чем упрекали бедного старца и упрекают. Речь идет о традиции христианской: был христианский Рим, где родилась первая христианская кафедра, затем о христианском Константинополе – втором Риме. И поскольку Константинополь пал, традиция православия перешла к Москве. И больше ни к кому другому она перейти и не могла. Вот в таком ключе – именно передачи христианской традиции. Соответственно, наверное, так случится, что нам некому будет передать православную традицию. Конечно, не надо понимать, что если Москва исчезнет, то мир тоже исчезнет. Апокалипсис здесь ни при чем. Некоторые так интерпретируют: пока Москва стоит, мир живой. А вот если Москва рухнет, четвертому Риму не бывать. Но мир-то останется. Так комментировал этот текст Д.С. Лихачев. Но есть и другие – очень острые, резкие – комментарии и у нас, в России, и за рубежом. В этой связи хочу сказать то, что я, конечно, не сам придумал, а вычитал из умной книги: сама идея триады великих городов, великих царств и, скажем, великих цивилизаций высказывалась раньше. Первый,

наиболее древний, вариант был такой (это в латинских текстах, в латинской рукописи): Троя – Рим – Константинополь. Вот три великих города – три великих государства. Почему Троя? Так, в главном из наших важных мифов указывается, как Ромула и Рема, которых воспитала волчица, основали Рим в 753 г. до н.э. Но есть другой миф, другая версия: Рим основал Эней, который после разгрома Трои уехал в это место и здесь основал город Рим, т.е. традиция передается. А затем уже ясно, что Рим и Константинополь вообще неразрывно связаны между собой. Поскольку Троя – все-таки языческое царство, то другой вариант: Рим – первый, Рим – второй (Константинополь). И вопрос: где же теперь третий Рим? Это есть в немецких рукописях. Немецкие князья вначале, а потом уже императоры создали государство, которое называлось очень торжественно: Священная Римская империя Германской нации. Такое название было в XIII в. Я буду говорить об этом государстве подробнее, когда речь пойдет о Европе в целом. Раз есть империя, то, конечно, немцы стали искать у себя третий Рим. Что значит искать? Это же не иголка в стоге сена. Нужно построить великий город. Немцы вдруг стали очень поспешно восстанавливать один из древних римских городов – Трир, который и сейчас есть. Вся беда в том, что у Священной Римской империи германского народа не было столицы. Император жил, где хотел, а базовой столицы у него не было. И вообще, два столетия Германская империя была достаточно единой, а потом были сплошные междоусобицы, большие и мелкие княжества. И никакого третьего Рима там не могло быть. Для этого нужно, чтобы было мощное единое государство, с красивым городом-столицей.

Вот такой красивый город построили русские: сначала Киев, который, если бы Ярослав Мудрый вовремя сообразил, тоже можно было назвать третьим Римом. Именно в Киев приехали византийцы, помогли строить храмы и крестить людей. Но еще более могучей и великой была построена Москва. А болгары, когда были в силе (X в. н.э.), при князе Симеоне, тоже нашли третий Рим. Это город Преслав – столица Болгарского княжества, очень мощный город. И связь его с Византией очевидна. В это время Симеон выиграл войны с Византией и стал очень сильным и гордым князем. К сожалению, первое и второе Болгарские царства держались недолго. Окончательно второе Болгарское царство было разгромлено турками и присоединено к Турции на 500 с лишним лет. Но пока эти два царства были мощными, к нам из Болгарии шло много очень важной литературы. Это так называемое, первое болгарское влияние и второе болгарское влияние. Вообще древнерусская литература очень обширна, хотя было много произведений-переводов: с греческого, с латинского и других языков. И те 20 томов библиотеки древнерусской литературы, которая сейчас выходит уже вторым изданием, – это не так уж много.

Переводческой литературы будет раз в пять больше. Некоторые говорят, что на 90 % древнерусская литература – переводная. Но это очень спорно. Обращаю ваше внимание на 12 томов «Библиотеки литературы Древней Руси» (всего будет 20). Тираж небольшой – 2000 экземпляров. Поверьте мне, что в ближайшее столетие ничего больше в таком духе не переиздадут. Это прекрасное издание, подготовленное учеными Санкт-Петербурга. Общим проектом руководил Д.С. Лихачев. Все сложности, связанные с текстами древнерусской литературы, здесь учитываются: представлены параллельные тексты (слева – древнерусский текст, справа – перевод).

В заключение вернусь к теме «Москва – третий Рим». Действительно, если здесь нет элемента апокалипсического или агрессивного, то элемент гордыни, видимо, есть, что не должно быть свойственно христианину и христианскому государю. Получается, что все царства сошлись в Русском царстве. Естественно, что католики для старца – это не христиане. Проклятие было в свое время: анафеме друг друга предали в 1054 г. Но и мы для католиков очень долго были не христианами. Совсем недавно, кажется, в 1967 г., сняли анафему друг с друга. Старец Филофей говорит о том, что не надо предаваться власти золота, власти силы воинской. Вот как там красиво написано: «Так пусть знает благочестивый царь, что все царства православной веры сошлись в твоём царстве, один ты во всей поднебесной христианской церкви... Следует тебе, царь, это блюсти со страхом Божиим. Убойся Бога, давшего тебе это, не надейся на золото, на богатство, на славу. Все это здесь собирается и здесь, на земле, остается». С особой настойчивостью старец подчеркивает мировое значение Русского государства. Тема избранничества русского народа – тема, с одной стороны, благородная, а с другой – очень опасная, особенно если она попадает в умы фанатов. Так, в России и на Руси тема избранничества есть, но она всегда была на втором плане. У Филофея ведь есть отзвук того, что мы – избранный народ. Хотя напрямую и не сказано, но «единый христианский царь во всем мире, во всей поднебесной». Однако наши философы, наша русская мысль не приняли в основном этой гордыни, не приняли самой идеи избранничества русского народа. Много об этом писали, но в реальности, может быть, только правители посчитали, что так нужно, но не философы. В заключение я прочитаю вам для размышления одно стихотворение Алексея Степановича Хомякова, 200-летие которого мы отмечали в прошлом году (2004). Годом раньше юбилей был у Тютчева, а затем у Хомякова.

«Мы род избранный, – говорили

Сиона дети в старину. -

Нам Божьи громы осушили

Морей волнистых глубину...

Нам камень лил воды потоки,

Дождили манной небеса;
Для нас закон, у нас пророки;
В нас Божьей силы чудеса».

Обратите внимание, что дальше:

Не терпит Бог людской гордыни;
Не с теми Он, кто говорит:
«Мы соль земли, мы столб святыни,
Мы Божий меч, мы Божий щит!»
Не с теми Он, кто звуки слова
Лепечет рабским языком
И, мертвенный сосуд живого,
Душою мертв и спит умом.
Но с теми Бог, в ком Божья сила,
Животворящая струя,
Живую душу пробудила
Во всех изгибах бытия.
Он с тем, кто гордости лукавой
В слова смиренья не рядил,
Людскою не хвалился славой,
Себе кумиров не творил.
Он с тем, кто духа и свободы
Ему возносит фимиам;
Он с тем, кто все зовет народы
В духовный мир, в Господень храм!

Стихотворение написано в 1851 г. «Не терпит Бог людской гордыни» – эта мысль проходит в серьезных философских и публицистических трудах и богословов, и поэтов, и художников. Это очень важно. Я обращаю на это внимание, потому что в жизни многое было по-другому. Но вот в самой Русской идее эти гордыня и миссионизм не заложены: будто бы только нам поручено совершить это великое дело – распространить или удержать христианство во всем мире. Сейчас мы часто слышим эти идеи у националистов именно с таким ортодоксально-фанатичным привкусом. В православии нет гордыни. Православие – это религия первых христиан, которая давала полную свободу человеку. Свободу в том плане, что не было жесткого задания: ты должен что-то обязательно сотворить, чтобы угодить Богу. Можешь ничего не сотворить, но будешь угоден Богу, а другой будет стараться изо всех сил, а в рай не попадет. Проблема выбора, чистоты души, чистоты помыслов – основная, базовая мысль в раннем христианстве. И именно это

сохранилось в русском православии.